Глава 639 - Хочешь быстрее умереть?!

Время шло, прошёл ещё один час, отчаянные крики продолжались уже два часа подряд, всё так же полные невыносимых мучений. Настолько невыносимых, что даже закалённые тюремные стражи, прослужившие годы в Демонической Тюрьме, в душе содрогались.

В этих криках уже даже не было проклятий в адрес Бай Сяочаня, это был сплошной, душераздирающий рёв и вой, в нём ощущалась страстное желание выплеснуть раздирающее изнутри чувство и понимание полной невозможности это сделать, такое запросто могло свести с ума и внушало невольный страх в любого, кто это слышал.

Клубящийся в воздухе чёрный туман не позволял людям увидеть, что именно происходит, отчего таинственный ужас происходящего, бесконечно возрастал, содрогались не только тюремные стражи, даже у четверых главных чёрных мастеров пыток грудь, пусть и едва заметно, вздымалась от тревожного дыхания, а мрачные взгляды были полны потрясения.

Глаза Ли Сюя, напротив, ярко сверкали, даже аура его колебалась в предвкушении результата.

Пока люди ждали итогов, в самой камере Бай Сяочань нахмурился, глядя на старейшину клана Цай, тот дрожал всем телом, глаза тали практически красными от лопнувших капилляров, на лице вздулось множество вен, он выл не переставая, не в силах сдержать эти крики, но в глазах всё ещё читалось безумное упрямство.

«Умён... Этот дикий рёв помогает немного ослабить напряжение разрывающее изнутри...» - Бай Сяочань хмыкнул, подумав, что этот старейшина клана Цай не первый до такого додумался, до этого он повёл немало допросов в Демонической Тюрьме, и некоторые из преступников также прибегали к этому методу.

- Я прошу тебя рассказать мне всё, не заставляй меня переходить ко второй стадии допроса! Вторая стадия может и не непревзойдённая техника в этом мире, но очень близка к этому, - сцепив руки за спиной и задрав подбородок, как можно убедительнее произнёс Бай Сяочань.

- Отвали! - взревел старейшина клана Цай, взгляд его был безумным и яростным, словно он хотел живьём сожрать Бай Сяочаня, он даже ещё раз харкнул в юношу густым, кровавым плевком.

- Ты, старый хрыч! Ну хорошо, ты сам вынудил меня перейти ко второй стадии! - сверкнув глазами, Бай Сяочань вытянул руку в сторону старейшины, сложив печать, заставившую допрашиваемого плотно сомкнуть губы.

Рот старейшины из клана Цай был запечатан, отчего его отчаянные крики внезапно оборвались, он не мог больше кричать, было слышно лишь низкое, приглушённое мычание, идущее откуда-то из глубин тела!

Не в состоянии больше выплескивать напряжение через рёв старейшина из клана Цай затрясся ещё сильнее, в глазах его отразился страх, он отчаянно пытался сопротивляться этому напряжению, разрывающему его изнутри, но уже ничего не мог поделать, пот покрыл всё его тело, он чувствовал себя так, словно тысячи огненных муравьёв пожирают его изнутри, мучения его достигли своего пика, это невозможно было описать.

Бай Сяочань сглотнул, отводя глаза, сердце забилось, ему самому было неприятно смотреть на такое, однако он напомнил себе, что этот человек для этого безжалостно преследовал его, пытаясь убить, к тому же он давно уже встал здесь на сторону Короля Великого Злого Духа, и

снисхождение к своей жертве не только не понравится его благодетелю, но и может навлечь на него настоящую катастрофу.

«Ладно, забудем, порой людям приходится подчиняться обстоятельствам», - Бай Сяочань эмоционально вздохнул про себя, после чего присел перед скорчившимся в муке старейшиной из клана Цай, постаравшись сделать всё возможное, чтобы убедить его.

- Послушай, если ты не будешь мучить меня, то и я не буду мучить тебя, и все в выигрыше... Мне лишь нужно знать, какие виды душ клан Цай использует меньше всего, очень простой вопрос.

Не успел Бай Сяочань договорить, как в глазах старейшины из клана Цай промелькнуло безумие, и он накинулся на юношу, он отчаянно желал, если и не убить своего врага, то хотя бы умереть самому.

Бай Сяочань отскочил на несколько шагов, уклоняясь от атаки старейшины клана Цай, и насупил брови.

А тем временем люди, ждавшие снаружи камеры, снова поразились, обнаружив, кто дикие крики внезапно оборвались, сменившись подавленным, приглушённым мычанием.

Обычные тюремные стражи Первой Зоны, не являющиеся мастерами пыток, даже не поняли, что в этом такого, и были просто озадачены, а вот четверо главных чёрных мастеров пыток Демонической Тюрьмы, разу же прищурились, взгляды их стали серьёзными, они переглянулись, придавая случившемуся большое значение.

- Заставить преступника кричать — это метод обычного мастера пыток. Однако люди, не дающие жертве выкричаться, уже выходят на совершенно новый уровень...

- Верно, многие могут примерно понимать, что нужно делать, но только мастера знают, как этого добиться, и используют, в зависимости от ситуации, разные методы допросов и пыток...

- Этот Бай Хао... Хотя я и не знаю, какие техники он использует, но было очевидно, что этот отчаянный крик приносит жертве некоторое облегчение, однако затем он изменил подход, это всё равно, что сдержать извергающийся вулкан... Чем дольше его сдерживать, тем сильнее воздействие, мы недооценили этого юнца!

Взгляд Ли Сюя тоже вспыхнул ярче, всё-таки он был начальником этой тюрьмы и неплохо разбирался в методах мастеров пыток, так что тоже оценил подход юноши.

Этот низкий рык-мычание звучал ещё некоторое время, в итоге прошёл целый двойной час, и конца пока не было видно, отчего люди невольно начали испытывать нетерпение.

Бай Сяочань в камере с удивлением смотрел на скорчившегося, трясущегося старейшину клана Цай. Хотя его налитые кровью глаза были полны безумия, он ещё продолжал отчаянно сопротивляться, сохраняя остатки сознания. Это не могло не впечатлить Бай Сяочаня.

- Из всех, кого я видел, ты продержался дольше всего... Но зачем? У меня есть и третья стадия... Честно скажу, я и сам не хочу прибегать к ней, просто расскажи... - вздохнув, абсолютно искреннее произнёс Бай Сяочань.

Старейшина клана Цай, пристально глядя на Бай Сяочаня, внезапно кивнул.

Бай Сяочань распахнул глаза, поспешно снимая печать, закрывшую рот старейшины клана Цай. Стоило печати исчезнуть, как старейшина выблевал целый поток крови, и вся эта кровь целиком забрызгала Бай Сяочаня, вся эта кровь копилась у пленника во рту все эти два часа запечатанных криков, после чего он безумно рассмеялся.

- Бай Хао, это всё, что ты можешь? Раз ты так хочешь, я кое-что тебе расскажу. Причиной смерти твоей матери в прошлом стала женщина из моего клана Цай, первая жена твоего отца, и надо сказать, смерть твоей мастери была невероятно жалкой и мучительной… Она умерла посреди дня, вышивая какую-то одежду для тебя, - продолжая безумно смеяться, хрипло заговорил старейшина.

Бай Сяочань не мог не содрогнуться.

- Тогда умерла не только твоя мать, была истреблена вся её семья, до последнего человека, убиты все служанки, что с ней дружили. И причиной всему стала кровь клана Бай, что текла в тебе! Жизнь простой служанки мало что стоит, даже беременность не так важна, если бы только это, ей бы позволили жить и дальше, главным её преступлением, тем, кто на самом деле убил твою мать, были не другие люди, это был ты! Это из-за тебя умерла твоя мать! Если бы не ты, она всё ещё была бы жива! - старейшина клана Цай разразился диким смехом, в глазах его полыхало безумие, однако он явно понимал, какое воздействие его слова окажут на Бай Хао, и именно поэтому он и произнёс их.

Дыхание Бай Сяочаня сразу участилось, в глазах вспыхнула жада крови, при эом люди снаружи тоже ясно слышали всё это, Ли Сюй сразу напрягся.

- Бай Хао, этот человек не должен умереть! - начальник тюрьмы и правда был встревожен, уже собираясь вмешаться, когда из камеры донёсся голос Бай Сяочаня.

- Так оскорбляя меня ты явно хочешь быстрее умереть! Думаешь я пойду навстречу твоим желаниям?! - в глазах Бай Сяочаня вспыхнул ледяной холод, подкреплённый Средним Холодом, хотя он и не был Бай Хао, услышав эти слова он тоже пришёл в ярость, после чего многозначительно осмотрел на продолжавшего истерично смеяться старейшину клана Цай.

От этого взгляда старейшина клана Цай содрогнулся до глубины души, он ощутил внезапный холод, что пронизал пространство, и смех его резко оборвался.

Не обращая внимания на старейшину клана Цай, Бай Сяочань вышел из камеры, стоило ему показаться снаружи, как он стал центром всеобщих взглядов, и Ли Сюй сам поспешил ему на встречу. Не дожидаясь, пока Ли Сюй заговорит, Бай Сяочань с мрачным видом решительно взмахнул рукавом.

- Мне нужен инструмент для пыток!

- Бай Хао, не действуя слишком импульсивно, он не должен умереть до того, как сделает признание… - серьёзно произнёс Ли Сюй, чтобы сразу всё прояснить.

- Уважаемый начальник тюрьмы, не волнуйтесь, я не дам ему умереть так просто, - в этих нескольких простых словах было что-то такое, отчего каждый, кто их слышал, ощутил пробирающий до костей холод, вызывающий неконтролируемый страх!

- Какой именно пыточный инструмент тебе нужен? - внимательно посмотрев на Бай Сяочаня, произнёс Ли Сюй.

- Большой чёрный пёс. Кобель. И чем сильнее, тем лучше! - ледяным тоном отозвался Бай Сяочань.

Эти слова заставили окружающих удивлённо распахнуть глаза, Ли Сюй нахмурился, но ничего не сказал и отдал приказ. Вскоре его люди привели здорового чёрного пса, размерами похожего больше на телёнка.

Этот здоровый чёрный пёс выглядел как дикий зверь, всё тело его было покрыто шипами, он явно был невероятно силён, пасть была полна острых, желтых зубов, глаза зловеще сверкали, а из пасти потоком капала слюна.

Посмотрев в глаза чёрному псу, Бай Сяочань удовлетворённо кивнул, после чего, ведя с сбой собаку, снова вернулся в камеру. Едва увидев чёрного пса старейшина клана Цай резко изменился в лице, издав испуганный вопль по мощи не уступавший прежним.

- Бай Хао, что ты собираешься делать?!

- Ничего, раз ты так упорно отказываешься говорить, я не буду больше тебя расспрашивать, - усмехнувшись, Бай Сяочань достал Возбуждающую Пилюлю и сунул её прямо в пасть большому чёрному псу, затем, подумав, что этого недостаточно, чтобы выместить свой гнев, заставил напуганного, ошеломлённого старейшину из клана Цай раскрыть рот, и скормил ему сразу несколько.

- Это третья стадия, до сих пор никто не смог этого выдержать, если хочешь, я могу поменять для тебя зверя, можешь сам выбрать, какой тебе нравится, - равнодушным тоном произнёс Бай Сяочань, для него самого это было немного слишком, но этот старейшина из клана Цай и правда вывел его из себя, так что Бай Сяочань подавил всё сочувствие в своём сердце.

Перевёл: AndreyNord(Андрей Метелицин)

http://tl.rulate.ru/book/113/745643